

— Обманул тебя.

Я увидел, как Ян Чэнь слегка приоткрыл рот, выглядел немного ошеломлённым, и не смог сдержать смеха.

— В мире столько красавцев, как я могу позволить себе умереть? — с улыбкой сказал я. — Просто подшутил над тобой, не принимай всерьёз.

— Ты говорил так, будто это правда, я чуть не испугался, — он встал и подошёл ко мне. — Живёшь нормально, зачем думать о смерти? Говорить такие вещи — это же не к добру.

На самом деле... я действительно думал об этом. Я знаю, что живу лучше, чем многие. Семья Сюй никогда не ущемляла меня в еде, одежде или деньгах, даже о будущей работе мне не нужно было беспокоиться. Но... мне не хотелось такого будущего, где всё уже было предопределено, где все другие возможности были уничтожены, оставив лишь одну, заранее проложенную ими дорогу.

Ведь жизнь даётся только раз. Мне не нужно их подачки, их обеспеченная жизнь. Почему я не могу сам выбирать?

И тогда Ян Чэнь внезапно ворвался в мою спланированную жизнь, дерзко и своевольно. Я почти безумно надеялся, что он тоже полюбит меня, и тогда я смогу использовать эту любовь, чтобы разорвать оковы. Мы будем вместе, и у нас будет светлое, достойное ожидания будущее.

Я не раз представлял, каким будет Ян Чэнь, когда полюбит меня.

Я мог лишь по редким, нежным прикосновениям собрать образ мягкого Ян Чэня, который любит только меня, целует меня с нежностью, и я, такой, как я, могу стать его сокровищем. Но я отчётливо понимал, что ничем не отличаюсь от тех, кто приходил и уходил в его жизни. Я знал, что его друзья даже не утруждали себя запоминанием моего имени. Происхождение, ум, внешность — я во всём уступал Сюэ Кэмин, да ещё и был мужчиной, что в глазах общества неприемлемо. Как я мог надеяться на что-то?

— О чём думаешь?

Его рука легла на моё плечо, и ночной ветерок слегка растрепал его чёлку, которая мягко упала на лоб. Уголки его губ были подняты в лёгкой улыбке, и на мгновение мне показалось, что передо мной снова тот улыбчивый старшекласник.

Я повернул голову, чтобы взглянуть на его красивый профиль — чёткий, с тонкими чертами лица, глазами, полными безразличия, но при этом прекрасными. Когда он улыбался, его лицо озарялось, и всё в нём было таким, как мне нравилось. Как он может быть таким красивым... настолько, что, глядя на него, я чувствовал, как теряю равновесие, готовый упасть в эту бездну, имя которой — Ян Чэнь.

— Думал о том, когда они закончат занятия, — я взглянул на часы. — Уже десять, скоро закончат. Пойдём вниз?

— Время так быстро пролетело? — удивился Ян Чэнь. — Пойдём, раньше преподаватели проверяли замок на крыше перед окончанием вечерних занятий. Если застанут нас, придётся ночевать здесь.

— Если ночевать на крыше, я сниму с тебя пальто, чтобы укрыться, — смеясь, я пошёл за ним

вниз по лестнице. Уже было слышно, как внизу шумят классы, видимо, занятия скоро закончатся. Ян Чэнь ловко снова накинул замок на дверь, и мы, стараясь выглядеть непринуждённо, прошли мимо преподавателя с нарукавной повязкой.

— Вот это да... — только спустившись, я выдохнул с облегчением. — Хорошо, что вовремя спустились.

— На самом деле, ночевать на крыше было бы неплохо, — Ян Чэнь подошёл ближе, его голос стал игривым. — У нас есть много дел, которыми можно заняться.

Я посмотрел на него:

— Это же школа, на следующий день мы окажемся в новостях, ты серьёзно?

— Раньше ведь бывало.

Он пожал плечами и уже хотел что-то добавить, как раздался звонок с урока. Вся школа словно взорвалась: ученики высыпали из классов, и, поскольку это был выходной, все выглядели радостными. Мы с Ян Чэнем, одетые совсем не как студенты, выделялись среди толпы, и из-за его потрясающей внешности многие девчонки останавливались, чтобы украдкой взглянуть на него, а некоторые даже фотографировали. Я, заразившись весёлой атмосферой, сказал Ян Чэню:

— Пойдём, а то скоро начнут спрашивать твой номер, может, даже завяжется роман?

— Что эти дети понимают?

Он скривился, и мы пошли к выходу из школы. Я с улыбкой добавил:

— Ты сам был таким ребёнком, значит, ты тоже был глупым?

— Я не такой, как они. — Только открыв дверь машины и сев внутрь, Ян Чэнь произнёс это, и я понял, что он отвечает на мои слова о его глупости. — Я знаю, что действительно люблю.

— Правда? — я улыбнулся, не стал продолжать разговор.

В машине было тепло, и я вскоре начал клевать носом, зевая.

— Я хочу спать.

— Уже так устал? — он с досадой завёл машину. — Такой прекрасный вечер, а ты... Ладно, хочешь перелезти на заднее сиденье?

— Не надо...

Не то чтобы я был бесчувственным, просто я действительно устал. Перед физической потребностью во сне всё отходит на второй план. Я хотел оправдаться, но, не успев сказать ничего, погрузился в сон.

Мне приснилось, что я падаю в глубокую-глубокую пропасть, вокруг была тьма, лишь едва заметный свет сверху. Мне не хватало воздуха, я изо всех сил пытался плыть к свету, но кто-то вдруг резко толкнул меня, и я снова начал падать вниз...

Ян Чэнь разбудил меня, он уже открыл дверь с моей стороны. Я потер глаза, всё ещё не совсем

проснувшись, и увидел, как он присел передо мной:

— Я понесу тебя наверх.

— Что?

Моё плечо болело, видимо, я неудобно лёг. Я изо всех сил старался прийти в себя, а Ян Чэнь уже нетерпеливо потянул меня за руку, чтобы я облокотился на него. Я чуть не упал лицом вниз, но он, обладая хорошей координацией, успел подхватить меня и посадить на спину.

— Не сжимай так сильно, хочешь, чтобы я умер? — он ворчал, но держал меня крепко. Я не боялся, что он устанет, ведь Ян Чэнь много лет занимался боевыми искусствами, и его сила была невероятной. Но я волновался, что ему надоест, и он просто бросит меня. Я совсем не доверял его терпению, поэтому сказал:

— Спусти меня, я сам дойду, и я уже совсем проснулся...

Как я мог не проснуться? Я не чувствовал никакого уюта, постоянно настороженно следил за его движениями, готовый в любой момент, если он отпустит, успеть среагировать.

— Я хочу нести, какое тебе дело? — он мгновенно разгадал мои мысли. — Боишься, что я тебя брошу?

— Нет, как я мог так подумать, — я был в ужасе, но на словах оставался вежливым. — Просто боюсь, что ты устанешь.

Ян Чэнь тихо фыркнул, и я не мог понять, поверил ли он мне. Лежа на его спине, я вдруг понял, что это не у входа в отель. Вокруг было тихо, в свете луны можно было разглядеть окружающий пейзаж, похоже, это был обычный жилой район. Я долго смотрел, прежде чем спросить:

— Где это? Гостевой дом?

— Мой дом, — он немного поднял меня, его голос мягко донёсся до моих ушей. — Мой собственный дом.

Когда Ян Чэнь открыл дверь, нас встретила чрезмерно дружелюбная самоедская лайка, которая весело оббежала меня несколько раз. Она была невероятно милой, ласковой и общительной. Я люблю собак, и, увидев её игривость, начал с ней играть.

— Его зовут Хлорид натрия, ему четыре года, он очень шаловливый, — Ян Чэнь снял пальто и взглянул на меня. — Он тебя полюбил.

— Почему такое имя? — я удивился, услышав это. — Довольно оригинально.

— Самоед такой белый, обычно называют «Белоснежкой» или «Снежком», но Хлорид натрия звучит уникальнее, — Ян Чэнь усмехнулся. — Можешь придумать что-то лучше?

— Хлорид натрия тоже звучит неплохо, да и тебе решать, как его называть, — я спрятал в глубине души нереальные мысли, сжал лапу Хлорида натрия и попытался поднять его, чтобы пройтись. — Ого, он тяжёлый.

— Кстати, почему твой дом здесь?

Я сидел на диване, держа Хлорида натрия, и задал ему этот вопрос. Этот дом был примерно такого же размера, как и тот, который мне купила семья Сюй, не больше трёхсот квадратных метров. Мне было любопытно, ведь семья Ян была очень богатой, их недвижимость была разбросана по всей стране, но Ян Чэнь называл этот обычный дом своим «домом».

<http://bllate.org/book/16832/1548413>